

ЧАСТЬ I

КИНГСЛИ

Нью-Йорк

Стекло разбилось с оглушительным звоном, когда Декстер ударил по нему замотанным в тряпку кулаком.

— Старик, зачем? Потише нельзя было? — прошипел я.

В ответ Декстер жестом приказал мне заткнуться, а сам оглянулся и принялся осматривать внутренний двор средней школы Бронксвилла. За нами были только разрисованные граффити скамейки и битком набитые урны. Потрескавшуюся бетонную дорожку покрывали окурки, слипшиеся с раздавленной жвачкой. Тихо поскрипывали металлические цепи баскетбольных корзин. В паре кварталов от нас раздалось два резких автомобильных гудка. На фоне типичного для половины

6 СТЕЛЛА ТАК

первого ночи нью-йоркского шума послышался скрежет проволочного забора. Не знаю, что в этот момент творилось в голове у Декса, но я затаил дыхание и был готов моментально бросить нашу затею, если на горизонте появится свет полицейской мигалки или послышится звук сирен.

После скрежета раздался сильный удар о забор, за которым последовала ругань.

— Черт! Кинг? Декс? Где вы, черт возьми?

Мы с Дексом облегченно вздохнули.

— Расслабься, черт возьми, это все лишь Чендлер, — шепнул мне Декс.

Когда я, немного выдохнув, опустил плечи, Декс широко ухмыльнулся. В зеленом свете таблички, обозначающей запасной выход, его ухмылка выглядела устрашающе: из-под бейсболки, которую он нацепил, развернув козырьком назад, торчали светлые волосы. Капшопн, надетый поверх кепки, скрывал черты лица в тени. Его обычно светлые глаза теперь казались почти черными, а зеленый свет вывески придавал коже нездоровый зеленоватый оттенок. Словом, будь у нас камера, мы бы с легкостью сняли продолжение фильма «Паранормальное явление».

— Договорились же в полночь! — возмутился я и поежился.

Декс пожал плечами и просунул замотанный кулак через только что разбитое окно и поднял старый затвор. Меня поразила ловкость, с которой он это проделал.

— Ты же знаешь Чена, — сказал он. — Небось, опять уснул. Сходи за ним, пока он себе там шею не свернул.

— Или давай лучше возьмем Чена, пойдем в «Тако Белл» и забудем обо всей этой истории, — предложил я уже в третий раз за этот вечер.

7 ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ СЕЙЧАС

В Нью-Йорке стояла весна. Я задубел, устал и был на взводе, паникуя, что нас могут поймать. А в «Тако Белл» нас ждало фирменное блюдо. И если выбирать между арестом за проникновение со взломом в государственное учреждение и фирменным тако, то я предпочитаю тако.

Декс пробурчал что-то себе под нос и открыл окно.

— Че ты заладил, Кингсли? Не ссы. В этот раз мы идем до конца. Туда, обратно — легче легкого.

Из моего рта вырывались клубы пара. Где-то завывала полицейская сирена. Сзади снова послышался сильный удар. Я вздрогнул. За ударом последовал стон Чена.

Декс поднял бровь и посмотрел на меня, одновременно вызывающе и снисходительно. Этот взгляд я терплю с тех пор, как нам было по четыре года. Не представляю, как Дексу удастся так так высоко задирать брови, но, когда он корчит такую рожу в стиле Джеймса Дина, у меня неизменно возникает желание врезать ему по физиономии.

— Пошли, — сказал он. — Бежать уже поздно. Ты знаешь, почему мы здесь. Мы договорились.

— Хорошо, как знаешь, — фыркнул я и отвернулся.

— Король ты наш, — подтрунивал Декс*.

Все еще на нервах, я выглянул за угол и увидел тощую фигуру Чена, ковыляющую к нам через школьный двор.

— Король? — неуверенно протянул он.

— Нет, блин, королева! Чен, где тебя черти носят? — напустился я на него и, закинув ему руку на шею, потащил к открытому окну.

* Игра слов в сокращении имени от Kingsley до King
(Прим. ред.)

Вообще, на всех окнах первого этажа установлены решетки, но на этой неделе окна мыли, решетки снимали, и, видимо, одну забыли вернуть на место. Декс был счастлив, когда обнаружил это.

— Искал вас, — пожаловался Чендлер. — Я думал, мы встречаемся в «Тако Белл».

— Мы пойдем в «Тако Белл» потом.

— Правда? — воодушевился он, поправляя свой рюкзак.

— Ну да, — ответил я.

Пирсинг на лице Чендлера блеснул в зеленом свете таблички запасного выхода: проколы по левой брови и «укус змеи» под губой. Кроме этого имелась еще и штанга в языке — когда нервничал, он стучал ею по внутренней стороне зубов. От одного его вида у меня заныл шрам, оставшийся от первого — и единственного — пирсинга, на который он же меня в свое время и уговорил.

— Че вы там застряли? Может, еще поцелуетесь?

В окне появилась голова Декса. Фонарик айфона подсвечивал его лицо снизу, и вкупе с натянутым почти на глаза капюшоном он выглядел так, будто сейчас пустится рассказывать нам страшилки.

Мы с Ченом переглянулись, Чен улыбнулся и послал мне воздушный поцелуй.

— Ревнуешь, Декс? — спросил я и скрутил свои длинные, достигающие до спины черные волосы в пучок.

Декс весело посмотрел на меня.

— А то! — прошептал он, прежде чем исчезнуть внутри школы.

Идиот.

— После тебя, — любезно сказал я и подсадил Чена.

9 ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ СЕЙЧАС

Лезть было невысоко, но Чен был настолько хилый, что вряд ли бы справился сам. Мою помощь он принял без всяких возражений. Следом в окно полез и я. Ухватился руками за карниз, напряг мышцы предплечьев под черными этническими тату и, подтянувшись, залез на подоконник. Под моими армейскими ботинками заскрежетали осколки. Присев на корточки, я оглянулся и вдохнул ледяной воздух. Школьный двор был по-прежнему пуст. За забором из плетеной сетки, отделенная от школы небольшой полосой деревьев, шумела ночная улица. Идиллия. Но я почему-то не мог избавиться от нехорошего предчувствия. У нас за плечами были выходы и похлеще сегодняшней, и все-таки я знал, что, если сегодня что-то пойдет не так, последствия для нас могут быть самые удручающие.

— Кинг! Иди уже! — нетерпеливо цыкнул на меня Декс.

Отгоняя недоброе предчувствие, я отвернулся и спрыгнул с подоконника в школьный вестибюль. Темнота стояла кромешная. Единственным ориентиром послужили прыгающие лучи из телефонных фонариков друзей. Смех Чена эхом разнесся по просторному залу, и почти сразу я услышал быстрое звяканье металлического шарика во встряхиваемом баллончике с аэрозолем. У Декса явно чесались руки. Покачав головой, я достал из кармана свой телефон, включил фонарик и последовал за ними через вестибюль к лестнице. Здание школы было построено в двадцатых годах прошлого века, и здесь до сих пор сохранились оригинальные перила из дерева. Перескакивая по три ступеньки махом, я то и дело за них хватался — они были гладкие и холодные на ощупь. Прыгающие лучи наших фонариков выхватывали развешенные по стенам

работы художественного кружка. В нос ударил запах воска для натирания пола и хлорки.

Уборка завершилась по расписанию, ровно в одиннадцать часов вечера, а значит, теперь мы уже не рисковали ни на кого наткнуться. Несмотря на то, что охрана здесь работала только в дневные часы, репутация у «Бронксвилла» была хорошая. Но после сегодняшней ночи это изменится.

В конце коридора, где располагались шкафчики учеников, прислонившись к металлическим дверцам, меня ждали Декс и Чен. Раздался тихий щелчок, вспыхнула зажигалка, и Чендлер закурил косяк; по коридору потянулся сладковатый запах.

— Черт тебя подери, Чен! Туши давай, а то срабуют датчики дыма, — прорычал я, в ответ Чен личись сделал еще одну затяжку и, выдохнув в мою сторону внушительную порцию дыма, стряхнул пепел на пол.

— Расслабься. Мы же пришли веселиться, уже забыл?

— Как мне забыть, — фыркнул я. — В прошлый раз после этих слов мы чуть за решетку не загремерли. Помнишь, кто-то пытался обезьяну из зоопарка стырить? — напомнил я.

Чен хихикнул.

— Весело было.

— Ага, особенно бедной макаке.

— Да бросьте вы, — прервал нас Декстер и полез в рюкзак Чена. Он бросил мне баллончик с распылителем, и я поймал его одной рукой. Втроем мы сделали пару шагов назад и посмотрели на тянувшиеся вдоль стены шкафчики.

— Справишься? — спросил Декс.

Я встряхнул баллончик и откинул большим пальцем крышку. Резкий запах краски ударил мне в нос. Мне не терпелось начать.

— Конечно, — просто ответил я, натягивая черную маску на нос и начиная распылять краску.

Пары проникали сквозь ткань, на которой был изображен неоновозеленый широко улыбающийся рот. Как только я начал выводить первые линии, мир отошел на второй план. Вся нервозность и беспокойные кувырки в животе мгновенно улетучились. Я опустошал один баллончик за другим, Декс помогал рисовать линии, а Чен стоял на стреме — прислонившись к перилам лестницы с косяком в руке. Я расслабил мышцы, хрустнул шейными позвонками. Баллончик в моей руке нагрелся. Я стал чередовать цвета, и вскоре черные линии пересеклись с неоновозелеными, розовыми, синими, красными и желтыми. Декс что-то напевал себе под нос, какой-то отстой из Баха или Моцарта. У парня были не все дома, но я не мог представить себе жизнь без него. Мы с Дексом были не разлей вода, сколько я себя помню. Наши мамы вместе учились в школе, мы родились с разницей в несколько дней, играли в одной песочнице, ходили в один детский сад, а потом — в одну школу. Мы всегда были вместе. Не изменится это и через несколько недель, когда мы выпустимся из школы — мы с Дексом уже получили подтверждения из Колумбийского университета. Чендлера пока мурыжили в списке ожидания, но, даже если его не примут, у его родичей достаточно денег, чтобы финансировать его бесконечное безделье. Хотя сомневаюсь, что они о таком будущем мечтают для своего сыночка.

— Долго еще?

Голос Декса эхом пронесся сквозь туман в моей голове.

— Нет, — ответил я, наклонился и добавил к надписи последнюю закорючку.

Пальцы у меня все перепачкались краской и пахли скипидаром. Пот струился у меня по спине, но я был весь на адреналине — заканчивать совсем не хотелось.

— Черт возьми, старик, это шедевр, — пробормотал Чендлер, и Декс одобрительно присвистнул.

Я отступил назад и окинул взглядом граффити. Это была огромная голова льва — символа «Бронксвилла». Его грива развевалась ядовито-зелеными, желтыми, розовыми и красными прядями. Широко раскрыв пасть и оскалив острые зубы, зверь поедал человека, обладающего удивительным сходством с директором Джарвисом. Внизу крупными буквами с заостренными краями надпись: «Ешь богатых!»

— Декс, ну вылитый твой папаша, — рассмеялся Чендлер.

Декс тоже растянулся в улыбке, обнял меня за шею и положил подбородок мне на плечо.

— Вот мой старик охренеет завтра! Краска ж реально водостойкая?

— Да. Они это теперь ничем не смоют, — заверил я и стал собирать пустые баллончики в рюкзак. Оставлять их здесь было нельзя — отец Декса, директор Джарвис, вполне мог дать распоряжение снять отпечатки пальцев. Причем нам очень повезло, что в школе нет камер наблюдения. Хотя после этой ночи они, наверное, все же появятся, но это уже не наша проблема. Скоро нас уже здесь не будет. Мы еще раз взглянули на наш шедевр. Вдруг Декс стянул капюшон. Выражение его

13 ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ СЕЙЧАС

лица мне не понравилось. Он выглядел беспокойным, каким-то голодным. Облизнулся. Он что-то задумал.

— Не делай этого, — предостерег я.

Декс поднял одну бровь и посмотрел на меня, не отрывая своего подбородка от моего плеча.

— Понятия не имею, о чем ты, — пробормотал он.

Я фыркнул и ткнул его локтем в ребра.

— Все ты понимаешь. Мы уже уходим. Поверь, сообщение дойдет до адресата, и директор Джарвис... Эй, ты куда? Вернись! Декс!

Друг отстранился от меня и помчался вверх по лестнице. Я с тревогой посмотрел ему вслед.

— Расслабься, Кинг, я скоро вернусь! — крикнул он сверху.

Выпустив через нос дым от последней затяжки, Чен раздавил окурок и подошел ко мне.

— Во его кроет, да?

Я вздохнул, потирая шею.

— Со временем ему полегчает. Мои родители тоже в разводе, но я как-то держу себя в рамках приличия.

— Да, но, согласишься, все-таки твой отец не трахал свою секретаршу и не выгонял твою мать на улицу без гроша? — спросил Чен, даже в таком состоянии демонстрируя невиданную проницательность.

— Да, он просто свалил в Канаду, но для меня это не повод...

Послышался треск, который заставил нас обоих резко поднять головы. Грохот становился все громче.

— Кажется, он громит кабинет своего отца, — пробормотал Чен.

Я выругался, и в следующее мгновение мы уже бежали наверх к Дексу. Кабинет директора Джарвиса располагался на последнем, пятом этаже, откуда открывался

шикарный вид на Манхэттен. Когда я поднялся на последнюю ступеньку, увидел, что двери из темного красного дерева распахнуты настежь. Оттуда вылетела толстая энциклопедия и со звучным хлопком упала на деревянный пол. Последовал грохот, как если бы Декс сорвал со стены полку.

— Декстер, что ты делаешь? — завопил я, уворачиваясь от летящих в меня бумаг. Взъерошенный, Декстер стоял посреди комнаты — ну чисто светловолосый ангел мести, разрушающий кабинет отца.

— А на что похоже? Крушу этот чертов кабинет. Мне тошно. Здесь все воняет деньгами. Ты только посмотри! Что это такое? — Он поднял с пола ручку и скривился от отвращения.

— Шариковая ручка? — озадаченно предположил Чен.

— Эта ручка — из чистого золота! У этого человека есть золотая шариковая ручка, а моей маме он не отдал ни цента после двадцати пяти лет кошмарного брака! А своей новой телке купил новый шкаф — для сумочек! Шкаф для гребаных сумочек! Меня за завтраком чуть не вырвало, и от вида золотых ручек мне легче не становится...

Декс сплюнул, а меня вдруг снова охватило беспокойство. Не надо было нам сюда приходить. После развода Декс как с катушек слетел. Отца он никогда не любил, но это уже выходило за всякие рамки. Я искренне о нем беспокоился. Его беззаботная улыбка, которой он пудрил девушкам головы, стала циничной, а взгляд — беспокойным. Вряд ли он спал, сколько положено, вряд ли питался нормально. Вот уже несколько недель он оставался ночевать у меня или Чена. Меня это не напрягало, я знал, что он просто избегает новую

жену своего отца. Они с отцом постоянно орали друг на друга, и Декс стал просто образцовым прогульщиком. Декс схватил старый футбольный кубок, замахнулся и швырнул в окно.

— Че...

Кубок врезался в стекло, и мое ругательство потонуло в звоне разбитого стекла. По комнате полетел дождь из осколков.

— ...рт, — закончил Чендлер мое проклятие.

Но Декс все не унимался. Встряхнув баллончик с краской, он принялся выводить что-то на директорском антикварном столе. Проклятье! Я знал, что двумя пшиками он не ограничится, и поэтому сделал то, что сделал бы любой хороший друг в этой ситуации. Вырвал банку у него из рук и рывкнул:

— Ты что, спятил?

— Я уже почти все. Осталось только поджечь документы...

— Нет! Хватит, Декс. Мы уходим.

Ледяной ветер со свистом влетал в разбитое окно.

— Силой потащишь меня?

Декс снова облизнул нижнюю губу и криво усмехнулся. Я не растерялся.

— Если потребуется.

Его левый глаз дернулся. Этого мне было достаточно, чтобы понять, в каком направлении он будет уклоняться. Молниеносно я подался вперед, схватил Декса за руку, рывком скрутил его и с грохотом ударил головой о забрызганный краской стол. Он громко зарычал, когда его упрямая голова уперлась в дерево.

— Ладно, хватит, Декс. Прощайся, и мы уходим.

— Черт возьми, Кинг, все в порядке, отпусти, — застонал Декс, но я не был настолько глуп и... Да, я просто

не был настолько глуп, чтобы поддаться на его уловки, поэтому просто схватил его покрепче и выволок из разгромленного кабинета.

— Пусти меня, Кингсли! — рявкнул Декс.

Чен с невозмутимым видом подхватил его за ноги, и мы потащили нашего ревущего товарища вниз по лестнице.

— А-а-а! — орал Декс.

В какой-то момент он начал брыкаться, а мы с Ченом и без того уже запыхались. Но только я подумал, насколько проще было бы просто сбросить его вниз через перила лестницы, как вдруг он обмяк в наших руках и громко засопел носом.

— Хорошо, теперь мне стыдно. Можете меня отпустить, — проворчал он.

Мы с Ченом переглянулись.

— Теперь тебе стыдно? — спросил Чен.

— Правда? — добавил я.

— Да, — сказал Декс.

— Слава богу, а то у меня сейчас спина сломается, — застонал Чен и разжал руки.

И поскольку Декс правда это заслужил, недолго думая, я тоже его отпустил. Вытаращив глаза, он тяжело рухнул на пол.

— Вот вы засранцы! — со стоном выругался он.

Я присел рядом с ним на корточки и слегка похлопал его по щеке.

— Это было не круто, Декс. Никогда больше так не делай. В следующий раз я просто уйду, и ты сам будешь разбираться со своим дерьмом. Я знаю, ты злишься, но, когда директор Джарвис узнает, что это ты сделал, проще твоя жизнь не станет.

Уголки его рта подергивались.

— Что он может сделать? Вышвырнуть меня? Написать заявление в полицию? Выгнать из собственной школы? Да это ж для него самого позор в первую очередь.

— Он может не дать тебе денег на колледж. И что тогда? Давай, брат, мы все спланировали. Это того не стоит. Недолго осталось, и скоро будем только ты, Чен, я и Колумбийский Университет. Сделай глубокий вдох и сосчитай до десяти.

Я заговорил, как его терапевт.

Декс уставился на меня. В его тусклых глазах все еще горела ярость, но постепенно она стихала. Он глубоко вздохнул. Автоматически я сделал то же самое, как нас и учил терапевт Декса на той сессии по управлению гневом.

— Ты прав, — наконец, выдал Декс, и я улыбнулся.

— Что есть, то есть. Я же самый умный и самых красивый из нашей троицы. Или ты забыл?

— Это спорное утверждение.

— А вот и нет.

— Кинг симпатичнее. Девчонки из десятого класса даже основали фан-клуб, — усмехнулся Чен, и Декс закатил глаза.

Я протянул ему руку, и он, ухватившись за нее, поднялся.

— Все, наконец-то, «Тако Белл», мы... — начал было я, но вдруг откуда-то послышался звук, и мы все трое вздрогнули.

Вероятно, он проникал внутрь школы через разбитое окно в кабинете директора, потому что вообще-то окна в «Бруксвилле» были почти звуконепроницаемыми. Мой пульс мгновенно подскочил до ста восьмидесяти, голова закружилась.

— Вы тоже это слышите? — тихо спросил я.

— Что? — не понял Чен.

Декс встал рядом со мной и тоже прислушался. Звук становился все громче, он приближался. Это...

— Копы, — выдавил я, леденя. — Наверное, кто-то услышал шум или увидел, как что-то вылетело из окна, — сказал я, понимая, что в этих словах звучит неприкрытый укор.

Декс бросил на меня сердитый взгляд и отошел к соседнему окну.

— Может, они и не сюда... Так, да, это реально копы, и они идут сюда. План «Б» вступает в силу.

— У нас были планы? — спросил Чен с легкой паникой в голосе.

— У Декса, видимо, были, — пробормотал я. — Что еще за план «Б»?

— Бежать! — сказал Декс.

Мы переглянулись. Один, два, и мы бросились вниз по лестнице. Сердце колотилось у меня в груди как сумасшедшее. Теперь нам было уже не до фонариков, так что темнота стояла кромешная. Я споткнулся о последнюю ступеньку и тут же почувствовал руки Декса, которые рывком схватили меня и потянули вверх.

— Спасибо, друг, — задыхаясь, выдавил я.

— Всегда пожалуйста.

Окно в вестибюле оставалось открытым. Мягкий свет уличного фонаря проникал внутрь, и мы ринулись туда. Только Чен остался стоять у лестницы, хотя вой сирены становился все громче.

— Чендлер, шевелись! Нам нужно убираться отсюда! — крикнул я.

— Ребята, кажется, я забыл рюкзак наверху. У шкафчиков, — прохрипел он неестественно высоким, напуганным голосом.